

Московская Епархия, Богородское благочиние,
Храм Тихвинской Иконы Божией Матери г.Погинска

Тихвинский листок №17

10 Апреля 2022 года

НЕДЕЛЯ 5-Я ВЕЛИКОГО ПОСТА Память преподобной Марии Египетской

Есть два берега. Берег жизни и берег смерти.
На одном — свет, мир, благодать, созидание, молитва. На другом — тьма, ненависть, злоба, пустота, разрушение.

На одном — смирение, любовь и жертва.
На другом — хохот, цинизм, равнодушие.

На одном — чистота, целомудрие, искренность.
На другом — разврат и ложная свобода.

На одном — Церковь. На другом — тотальный хаос.

На одном — Христос. На другом — диавол.

На берегу жизни — не кисельные поля, не разрисованный нашей фантазией земной рай. Жизненный крест это не место комфорта, а пространство спасающей, радостной внутренней сердечной боли. Евгений Поселянин говорит, что христианство не обещает нам из жизни сделать рай. Оно помогает нам выжить в земном аде.

Берег жизни — это берег борьбы за свою душу. Здесь ежедневный труд, кропотливая работа над своим сердцем, здесь падения и восстания. Здесь кровь, пот и слезы. Но здесь же — любовь, радость, мир, благодать, свет, добро и вдохновение. Как очень точно говорила блаженная Стефанида Скадарская: «Путь к Тебе, Христе — это мучения, полные светлого добра!»

Однажды один человек, прогуливаясь по берегу океана жизни и думая о назначении жизни, о душе, Вечности, Боге, встретил старца и спросил его: «Как мне ухаживать за садом своей души?» Умудренный подвижник вручил человеку благоухающий букет цветов, собранный старческими руками, и сказал: «Наполни каждую свою мысль — глубиной. Каждое слово — смыслом. Каждый вдох — сокрушением и молитвой. Каждое движение сердца — любовью и смирением. И каждый поступок — жертвенностью. Пусть это будет букетом твоей души!»

А берег смерти — это побег от возвышенного. Это когда человек не проживает свою жизнь трепетно и пронзительно, как Тайну, как Встречу с Богом! Он просто растрчивает свои драгоценные дни как разменную монету. Мясо, телевизор, пиво, диван, ток-шоу... Иногда футбол. Иногда измена жене или мужу. Сон. Летаргия. Кома. Космическая тоска.

«Я заметил странное явление, — говорит старец Софроний (Сахаров), — люди боятся открыто взглянуть на величие человека. Из-за того что люди не видят ни в себе самих, ни в брате своем подлинного и вечного достоинства, они так зверски злы в своих взаимоотношениях, и так легко убивают друг друга».

А преподобный Варсонофий Оптинский как-то заметил в своих беседах: «Есть слепота и глухота телесные — трудно их переносить, но духовная глухота и слепота гораздо ужаснее. Да избавит нас от этого Господь!»

Мария Египетская была слепа и глуха. Она жила на берегу смерти. Ее житие до момента обращения ко Христу наполнено страшными подробностями человеческого падения.

Как-то в интервью по телевидению шестнадцатилетняя представительница самой древней профессии на вопрос: «Вы от своей работы получаете удовольствие?» — ответила: «Самое большое удовольствие я получаю, когда получаю деньги». Мария даже денег не брала! И даже путешествие во Святой град Иерусалим она превратила в карнавал сладострастия. Семнадцать лет в объятиях порока и страсти. Семнадцать лет в сетях диавола. Семнадцать лет долгой смертной зимы!

И что же это за тайна, когда человеческая душа, уже смердя, уже наполненная распадом, уже ставшая жертвой лабиринтов смерти, воскресает для Вечной Жизни? Что же это за чудо, когда сердце из засохшей смоковницы превращается в радостный благоухающий цветок любви,

чистоты и веры? «Человек есть тайна, — восклицает великий Достоевский, — ее надо разгадать, и ежели будешь разгадывать всю жизнь, то не говори, что потерял время».

Так случается, что Промыслом Божиим что-то встает на нашем жизненном пути: болезнь, боль, утрата близких, какой-то страшный жизненный кризис, катастрофа, потеря всех жизненных ориентиров... На пути Марии из Египта встал Крест. И его ни облобызать, ни обнять, ни облить слезой, если ты весь облеплен паутиной блуда, если похоть стала твоей второй натурой. Преподобный Симеон Новый Богослов говорит, что «для покаяния грешника потребно излияния стольких слез, сколько было воды в купели, в которой он крестился!» Душа грешной Марии переродилась покаянием, изливши слез больше, чем море, которое переплыл ее корабль, идущий в Иерусалим.

А потом было семнадцать лет борьбы на берегу жизни. Борьба с воспоминаниями запаха мяса, вкуса вина, сладострастных танцев, и, вообще, той легкой, пустой и губительной атмосферы, которой она наполняла себя на берегу смерти. И кто бы, посмотрев на ее черное от солнца лицо, поверил, что это — беззаботная, легкомысленная Мария, которую он знал когда-то? Кто бы ни удивился, увидев ее многолетний рацион из двух черствых булочек? Не учась, она знала наизусть Священное Писание. Поднималась на воздухе. Немокрынно ходила по воде. Она погубила душу свою ради Христа и Евангелия! Она возлюбила много! Поэтому преподобная Мария Египетская — одна из самых любимых святых нашего народа.

Поражает ее решимость, ее ревность, ее желание по-настоящему изменить свою жизнь. Она каким-то внутренним чувством, всем сердцем услышала апостольское: «Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники Царства Божия не наследуют» (1 Кор. 6, 9–10) Она услышала эти страшные слова и перешла Иордан!

Каждый из нас тоже должен перейти свой Иордан с берега смерти на берег жизни. Совершить свой исход! И, к сожалению, часто у человека не хватает этой решимости. Бывает, так и хочется обернуться, как жена Лотова, как бы в щелку, одним глазком посмотреть на то, от чего он ушел, на всё то мертвое, что притворяется живым. И если даже преподобный Зосима, сам проведший жизнь в великом подвиге, не мог не поклониться преподобной Марии Египетской, то что остается нам, расслабленным христианам XXI века?

Святитель Иннокентий Херсонский, размышляя о ее жизни и о том, что современному человеку непосилен такой подвиг, говорит: «Нужно, чтобы в душе открылась потребность войти во внутреннюю пустыню!» Царство Божие внутри вас есть (Лк. 17, 20–21).

Замечательно говорит преподобный Симеон Новый Богослов: «Душа каждого — драхма, которую потерял не Бог, но каждый из нас, погрузив себя во тьму греховную» (см. Лк. 15, 8–10). Необходимо искать эту потерянную драхму своей души. Она не пропала, а просто закатилась куда-то, покрылась слоем пыли, искорежилась. Нужно зажечь светильник покаяния! Лампаду любви! Нужно найти и очистить эту прекрасную драхму. Преподобный Иустин говорит, что «человек только Богочеловеком возвращается к себе».

Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною (Откр. 3, 20) Услышать и отворить — вот главная задача каждого человека. Через боль, через скорбь, через радость, через красоту мира услышать этот кроткий стук Бога, и покаянием, смирением, верой открыть дверь своего сердца! Без Христа мы не войдем во внутреннюю пустыню нашего сердца. Мы ничего не поймем ни о себе, ни о мире, ни о другом человеке. Мы останемся на том же берегу. И хотя там, может быть, будет всё: слава, деньги, уважение, положение в обществе, хорошая еда, красивая одежда, модный автомобиль, — если там не будет Бога, — это будет берег смерти.

И не важно, чем мы занимаемся — ухаживаем за садом или учим детей, охраняем границы Родины или делаем операции на сердце, стоим у престола или стоим на пороге нового научного открытия, — самое главное, чтобы в любом деле оставалась частица нашего сердца, чтобы мы всё делали с молитвой, с любовью и вдохновением. Чтобы мы совершали наше земное послушание во славу Божию!

Господь не навязывает никому ни образа мыслей, ни стиля жизни, ни зазубренных мировоззрений. Не заставляет носить вериги, облачаться в рубище, сидеть на хлебе и воде. Он не хочет, чтобы кого-то приводили к Нему на аркане. Он просто тихо дарит человеку свободу и ждет его на Своем берегу!

Игумен Тихон (Борисов)

25 марта 2018 г.